

Глава 15. Мачи × Сражение × Расставание

— Теперь мы убьем тебя вместе, — ледяным тоном произнес Куроро. От его слов по коже невольно пробежал холодок.

Харуёси на мгновение замер, но тут же разразился громким хохотом.

— Хорошо, хорошо! Какая решимость! Но неужели ты всерьез думаешь, что вы втроем сможете меня одолеть?

— Ха! Мы это узнаем, только когда попробуем. Где Мачи?

— Приведите девчонку, — бросил Харуёси одному из подчиненных и вальяжно устроился в кресле. Он с интересом разглядывал Куроро. — Не ожидал, что ты так печешься о ней. Надо же, какой преданный малый.

Куроро промолчал. Раздраженно отвернувшись, он поймал на себе странные взгляды Хисоки и Иллуми. Его лицо на миг потемнело — он понял, к чему ведут их домыслы, но объясняться не стал, лишь стиснул зубы.

Иллуми не знал, кто такая эта «Мачи», да и не слишком-то хотел знать. Отношения между мужчиной и женщиной всегда казались ему излишне запутанными, а дела Куроро его не касались. Гораздо больше его занимал Харуёси. Раз Исири называл его «вторым братом», значит, есть кто-то главный? Неужели иерархия здесь строится по силе? Если так, то «первый брат» должен быть самым опасным. Силу Исири Иллуми уже успел оценить в бою, а вот возможности Харуёси оставались загадкой — в прошлый раз Золдик мог лишь принимать удары.

— Почему ты так на меня смотришь? — Харуёси заметил пристальный, изучающий взгляд мальчика. Если бы на него так смотрел Хисока, он бы не удивился, но Иллуми...

— Думаю о том, каковы мои шансы убить тебя, — ответил Иллуми.

Верный подручный Харуёси тут же сорвался на крик, но хозяин небрежным жестом велел ему замолчать.

— А ты изменился с нашей последней встречи. Раньше ты был расчетлив: понимал разницу в силе, колебался и умел вовремя отступить. А сегодня сам пришел в логово врага. Что это? С кем поведешься, от того и наберешься?

Иллуми промолчал. Хисока рядом тихо рассмеялся. Золдик недовольно нахмурился — этот смех его раздражал.

— Когда ты сразишься со мной? Я хочу закончить с этим поскорее... — Он вспомнил о загадочной энергии и, решив проверить догадку, добавил тоном, больше похожим на обвинение: — Ведь именно ради этого ты открыл нам узлы ауры!?

Харуёси снова рассмеялся, даже не пытаясь отрицать. Иллуми всё понял: узлы действительно открыл он. Причины были ясны и без лишних слов — скука и желание вырастить достойного противника, чтобы хоть как-то развлечься. Он не понимал такой тяги к риску, пока Хисока не объяснил ему: у фокусника наверняка были те же наклонности, просто пока не хватало сил для их реализации.

Тем временем вернулся подручный с пленницей.

— Иди! — Мачи грубо толкнули вперед.

Она казалась младше Иллуми. Волосы были растрепаны, на одежде и коже виднелись следы побоев. Девочка шла, опустив голову, но стоило Куроро негромко позвать её, как она вскинула взгляд. Она радостно взглянула, но эта радость тут же сменилась глубокой тревогой. Было очевидно: между ними тесная связь.

Хисока, долго хранивший молчание, вдруг усмехнулся. Он прищурился, оценивающе глядя на Мачи, а затем перевел взгляд на Иллуми, словно сравнивая их.

— Девчонка здесь. И как вы планируете развлекаться дальше? — с неизменной улыбкой поинтересовался Исири, явно предвкушая зрелище.

Когда-то он спас Куроро лишь из мимолетной прихоти, а рассказ о Нэн был для него лишь способом убить время. Но когда Исири узнал, что Куроро вернулся в логово зверя ради какой-то девчонки, его чувства стали куда сложнее простого удивления. Пока Куроро сидел в камере, Исири навещал Мачи — холодного, закрытого ребенка. Она напомнила ему Иллуми.

— Сначала отпусти Мачи. Я уже говорил: за свои поступки я отвечу сам, — произнес Куроро.

— Нет, Куроро! — вскрикнула девочка, теряя самообладание.

— Мачи, — Куроро покачал головой, призывая её к тишине.

Он пришел сюда не с пустыми руками. Его поимка была досадной ошибкой — он не ожидал внезапного появления Исири. Что ж, на ошибках учатся, и в следующий раз он будет осторожнее. К тому же, у него внезапно появились двое сильных помощников. Глупо было бы не воспользоваться шансом и не перевернуть здесь всё вверх дном. После унижений в тюремной камере Куроро не собирался уходить без сатисфакции. И, по иронии судьбы, он должен был благодарить Исири за то, что тот обучил его Нэн.

— Отпустите девчонку, — легко согласился Харуёси. Он не собирался использовать её как заложницу.

Мачи грубо толкнули в сторону Куроро. Тот едва успел подхватить её, не давая упасть.

— Куроро...

— Ни слова. Мачи, ты должна выбраться отсюда живой, — он быстро развязал путы на её запястьях. Тон его был настолько властным, что девочка подчинилась без споров. Она верила ему: если он говорит, что есть выход — значит, так и есть. Даже если он старше её всего на два года. Даже если противник сильнее их в десятки раз.

Внимание большинства присутствующих было приковано к Куроро, и лишь Иллуми, не мигая, следил за каждым движением Харуёси. И этот тяжелый, пристальный взгляд невозможно было игнорировать.

Их глаза встретились.

Прежде чем кто-то успел осознать происходящее, оба сорвались с места. Схватка завязалась мгновенно. Это был бой без лишнего шума и вспышек света — чистый инстинкт, где каждое движение таило в себе смертельную угрозу.

Ни Иллуми, ни Харуёси не использовали Нэн. Иллуми еще только нащупывал связь с новой силой, а Харуёси просто позволял ему практиковаться. Прямая атака на сердце, излюбленный прием Золдигов, не сработала — Иллуми убедился в этом еще при первой встрече. И всё же он продолжал атаковать именно так. Не из упрямства, а ради теста: он использовал снисходительность Харуёси, чтобы проверить, насколько выросли его навыки. Стоило когтям Иллуми почти коснуться цели, как его запястье оказалось зажато в стальной хватке. Синяки расцветали мгновенно, боль пронзала руку, но мальчик лишь сильнее сцепил зубы, не издав ни звука.

Со стороны казалось, что Харуёси просто играет с Иллуми, словно со строптивым котенком. Это пренебрежение могло бы привести в ярость любого, но пламя гнева в Иллуми гасло, едва успев вспыхнуть.

Для убийцы спешка — это смерть. Он заставил себя успокоиться.

Его движения становились всё быстрее, превращаясь в размытое пятно. Этот прием обычно работал в паре с «пронзанием сердца»: против обычных людей хватало и одного выпада, но против сильного врага требовалось сбить его с толку, заставить глаза слезиться от мелькания теней, а затем нанести решающий удар.

Иллуми выверял момент. Секунда, другая — он заметил, что выражение лица Харуёси

изменилось, и решил, что пора. Резкий выпад, когти целят прямо в сердце!

Но сокрушительная атака наткнулась на невидимый барьер. словно палец ткнули в каменную стену — Иллуми ощутил острую, пронизывающую боль. Он попытался отскочить, но было поздно.

Харуёси со смехом перехватил его руку и, рванув на себя, прижал мальчика к груди, полностью обездвижив. Но стоило ему наклониться, чтобы что-то сказать, как краем глаза он уловил белую вспышку. Сердце екнуло. Харуёси резко отпрянул.

Мимо пролетело длинное мачете и вонзилось в стену. Хисока, стоявший неподалеку от тела убитого им охранника, жутковато улыбался.

— Кажется, вам очень весело. Может, возьмете и меня в игру?~

— Хисока, не лезь не в свое дело, — холодно бросил Иллуми. В его голосе отчетливо слышалось раздражение.

Хисока обиженно надулся, но Иллуми было не до него. Он не хотел, чтобы кто-то мешал его бою. Вырваться из захвата оказалось несложно — Харуёси был слишком отвлечен выходкой фокусника.

Рывок, прыжок, защитная стойка.

Иллуми двигался с кошачьей грацией, вся связка движений заняла меньше тридцати секунд. Он снова пошел в атаку, но на этот раз задействовал Нэн.

— О? Неужели ты решил стать серьезным? — Харуёси удивленно взглянул.

Атаки Иллуми словно разбивались о пустоту. Стоило ему приблизиться, как его отбрасывало назад или блокировало невидимой силой.

— Не понимаешь, что происходит? — Харуёси заметил растерянность на лице мальчика и не удержался от улыбки. Он даже решил проявить милосердие и объяснить: — Это «Кэн». А теперь сосредоточь всю свою «ци» в глазах. Сделай «Гё» и посмотри на меня снова.

Иллуми подчинился без колебаний. Стоило ему сконцентрировать ауру в глазах, как он увидел золотистое сияние, плотным коконом окутывающее тело Харуёси.

— Похоже, мой младший брат так и не объяснил вам основы Нэн? — Харуёси бросил быстрый взгляд на Хисоку, который уже всюду сражался с остальными. — Раз уж ты кажешься мне чуть более милым, чем тот парень, я проведу небольшой ликбез. Всё-таки это я открыл вам улы.

— Слушай внимательно. Практическое применение Нэн включает в себя: «Эн», «Гё», «Ин», «Ко», «Кэн» и «Шу».

— Твои атаки блокирует «Кэн», а то, что ты сделал сейчас, собрав ауру в глазах — это «Гё». «Ин» позволяет скрыть ауру с помощью «Хацу», это похоже на «Зецу» — ты просто исчезаешь для чувств врага. «Ко» — это одновременное использование «Тэн», «Зецу», «Рэн» и «Хацу», оно позволяет нанести удар сокрушительной мощи. «Эн» — продвинутая техника «Тэн» и «Рэн», когда ты расширяешь ауру вокруг себя, создавая сферу для поиска врагов. А «Шу» — это применение «Тэн» к предмету, который ты держишь, чтобы многократно усилить его свойства.

— Понял, малец?

Иллуми на мгновение задумался, прежде чем спросить:

— Зачем ты мне это рассказываешь? Не боишься, что я убью тебя?

Харуёси запрокинул голову и расхохотался.

— Рассказываю, потому что сейчас ты не вызываешь у меня никакого азарта. А убить меня?.. Ты слишком много о себе возомнил. Думаешь, знание названий техник поможет тебе выстоять против мастера? Не знаю, чего в тебе больше: самонадеянности или глупости. Если бы Нэн было так легко освоить, весь Метеоритный город состоял бы из мастеров!

— Вот как?

Бой возобновился, но теперь это была битва Нэн. Харуёси явно поддавался, давая Иллуми возможность освоиться с новыми знаниями. Мальчик жадно впитывал теорию, тут же применяя её на практике, и со временем в его движениях действительно начала проглядывать система.

... Однако результат остался прежним.

Иллуми был готов к тому, что Харуёси может резко сменить тактику, но не ожидал такой скорости. В тот момент, когда мальчик попытался использовать «Хацу», последовала молниеносная контратака. Иллуми оказался в ловушке и получил сокрушительный удар. Он поморщился от боли и влетел в стену с такой силой, что, казалось, все внутренние органы сместились.

Из носа и рта потекла кровь, голова пошла кругом. Он попытался подняться, шатаясь и хватаясь за голову, не понимая — продолжать ему или бежать.

Когда сознание немного прояснилось, Иллуми увидел, что Харуёси уже переключился на Хисоку. Тот дрался куда яростнее: никакой тактики, никаких правил, только дикий,

первобытный инстинкт. Хисока орудовал какими-то мелкими обломками оружия, которые находил под ногами, напиткивая их Нэн через «Шу».

Харуёси перестал улыбаться. В его движениях появилось раздражение. Каким-то невероятным приемом он заставил лежащее в отдалении копьё взмыть в воздух и устремиться прямо в спину Хисоке.

Фокусник, увлеченный атакой, ничего не заметил. Иллуми, теряя контроль над собой, вскрикнул.

Хисока обернулся, но острое было уже слишком близко. Уклониться невозможно.

Копьё вошло в спину. Кровь расцвела на одежде ярким, зловещим пятном.

В этот момент даже Исири, сражавшийся с Куроро, замер. Его поразило не ранение Хисоки, а этот внезапный, полный отчаяния крик Иллуми.

Сам Хисока тоже был удивлен. В его памяти Иллуми всегда оставался холодным и собранным, он никогда не терял лица. Почему же сейчас он сорвался?

Сам Иллуми не смог бы ответить. Гнев дарует силы, о которых человек и не подозревает, но в Иллуми сейчас бурлил не только гнев — там была обида и жгучее нежелание проигрывать. Эмоции выжгли хваленую хладнокровность Золдиков.

Его целью был только Харуёси.

Хисока молча наблюдал за тем, как Иллуми, подобно раненому леопарду, раз за разом бросается на врага и раз за разом отлетает прочь, изломанный и окровавленный, но несломленный.

Фокусник прижал руку к бешено колотящемуся сердцу. Он резко моргнул и завел руку за спину. Раздался влажный звук — Хисока рывком вытащил копьё из собственного тела.

Плевать на хлещущую кровь, плевать на раздирающую боль. Сжав окровавленное древко, он бросился вперед. Яростно, с единственным желанием — убить.

Удар! Острое вошло в плоть.

Но они недооценили Харуёси. Он успел сместиться, и копьё лишь пробило ему предплечье, не задев жизненно важных органов. И всё же сам факт успеха заставил Харуёси замереть от изумления.

Он смотрел на искалеченное лицо Хисоки, на свою рану и чувствовал, как внутри всё леденеет. Если бы он промедлил хоть долю секунды, то был бы уже мертв. Это забытое чувство опасности привело его в бешенство. Если этот сопляк способен на такое сейчас, то что будет через год?

Его нужно уничтожить. Прямо сейчас.

Он мог искать «развлечений», но не собирался платить за них собственной жизнью. В воздухе материализовалась жажда убийства. Харуёси высвободил мощную волну «ци», отшвыривая Хисоку прочь. Он сделал шаг, намереваясь закончить дело, но не смог сдвинуться с места — Иллуми снова вцепился в него мертвой хваткой.

Терпение Харуёси лопнуло. Не глядя, кто перед ним, он перехватил копье и нанес удар...

***

— Лучше остановись, иначе я прикончу здесь всех.

Иллуми зажмурился, ожидая смерти, но вместо удара почувствовал, как чьи-то сильные руки подхватывают его. Мгновение — и он оказался в нескольких метрах от Харуёси. Когда чувства вернулись к нему, он вскрикнул от смеси страха и радости:

— Отец!?

Пришедший мужчина выглядел внушительно: мощное телосложение, суровое лицо, испещренное шрамами — облик истинного воина. Станным было лишь то, что при явной молодости и силе его волосы были абсолютно седыми.

Он слышал крик Иллуми, но даже не посмотрел на сына. Лишь крепче прижал его к себе.

Харуёси, зажимая рану, огляделся. Кроме этого внезапно появившегося великана, Иллуми, Хисоки, Куроро и Исири, на ногах больше никого не осталось. Все его люди были мертвы или без сознания. Даже Исири был ранен в схватке с Куроро. Мачи сидела неподалеку, выглядя крайне истощенной.

— Кто ты такой? Зачем ворвался сюда? — Харуёси не мог прощупать дно силы этого человека. Увести кого-то прямо у него из-под носа — такое случалось нечасто.

— Сильва Золдик.

— Золдик!?

***

Одного имени Сильвы хватило, чтобы Харуёси без лишних слов позволил им уйти. Иллуми впервые осознал, какой вес имеет фамилия его семьи. Впрочем, дело было скорее в той колоссальной ауре, которую излучал отец.

***

— Хи-хи-хи... Значит, ты уходишь, Иллуми.

— Да.

— А ты ведь говорил, что тебя выбросили. С чего бы это «папочке» приходиться за тобой?

— Меня должны были оставить здесь на три месяца. Но отцу оказалось по пути, и он решил забрать меня сейчас.

— Вот как. Понятно.

Сильва вывел их из Десятого района и нашел место, где им смогли оказать первую помощь. Мачи отделалась легче всех, а вот троице парней досталось крепко. К счастью, обошлось без смертельных ран.

В глубине души они все были благодарны Сильве. Не только за спасение, но и за его слова. Когда Харуёси на прощание спросил: «Почему ты не убил меня?», Сильва ответил: «Мне незачем тебя убивать. Рано или поздно они сами за тобой вернуться».

Настал час расставания. Хисока прощался с Иллуми. Почти два месяца совместной жизни в этом аду — как ни крути, а уходить было немного грустно.

— Иллуми, идем, — коротко бросил Сильва, стоявший поодаль.

— Иду, — Иллуми поднялся, сделал несколько шагов, но обернулся к Хисоке: — Прощай, Хисока.

Фокусник не ответил, лишь усмехнулся в своей манере. И когда Иллуми уже отошел на приличное расстояние, Хисока крикнул вслед:

— Хи-хи-хи... Иллуми! Мы обязательно «увидимся»! И в следующий раз не ищи отговорок, чтобы не драться со мной!~

Иллуми на миг замедлил шаг и едва заметно кивнул. Затем он перешел на легкий бег, догоняя отца. В лучах заходящего солнца их тени — большая и маленькая — казались удивительно созвучными.

Хисока прищурился, глядя, как фигура Иллуми растворяется в сумерках. Затем он развернулся и зашагал в противоположную сторону.

Он не оглядывался, а потому не видел, как Иллуми обернулся в последний раз, провожая его долгим, нечитаемым взглядом.

<http://bllate.org/book/17441/1664076>